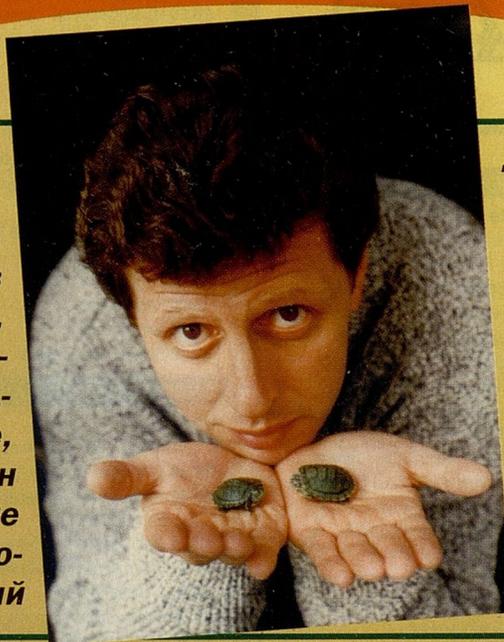

БЕСЕДКА

Михаилу Ширвиндту, как и любому сыну известных родителей, пришлось преодолевать в жизни все трудности, связанные с громкой фамилией. А их, этих трудностей, гораздо больше, чем принято думать. И он их преодолел. К своим, не ахти каким большим годам Ширвиндт-младший

добился следующих успехов: придумал программу «Дог-шоу», воплотил ее в жизнь и сейчас работает над новым проектом о животных — «Живые новости». На работе чувствует себя комфортно, как и дома. Своей немаленькой семье Михаил хранит завидную верность.

МИХАИЛ ШИРВИНДТ:

ТВ Парк 1996 - 10 кадр - с 46 - 47

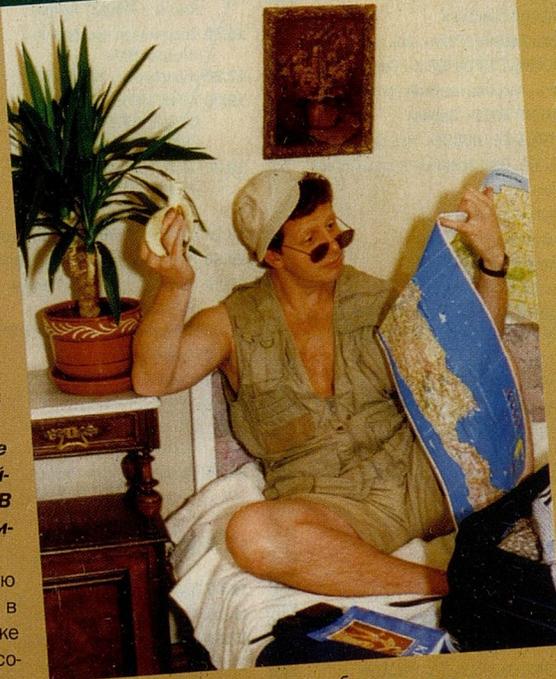
«В ГОСТИ С ФЛАГОМ. РАЗВЕ ПЛОХО?»

Михаил, ваш отец пользуется заслуженной славой главного столичного шутника и балагура. Разговор с ним — настоящий фейерверк. Мне кажется, вы человек куда более закрытый...

— Неправда. Я безумно открытый и страшно остроумный. Меня жизнь и семья так воспитали. А что до фейерверка, то трудно сказать о себе: фейерверк ты или нет. Но то, что мы с отцом разные люди, это правда. А вообще-то, в разных ситуациях я веду себя по-разному — смотря где, смотря с кем, смотря куда.

— Когда-то вы начинали в программе «Лотто-миллион», работали с людьми. Сейчас в «Дог-шоу» работаете с собаками. В какой компании вы чувствуете себя комфортнее?

— Я как Маяковский. «Ненавижу всякую мертвечину, обожаю всяческую жизнь!» Я и в «Дог-шоу» работаю с людьми. Собаки — те же люди, только лучше. А по поводу людей и собак так скажу: люди при собаках живее, чем без них. Я вспоминаю шестерки игроков в лотерею. Это были «отмороженные» люди, которые, выигрывая у всех на глазах миллион рублей (огромные по тем временам деньги), на мой вопрос, что они испытывают, отвечали: «Нормально». И зрители не верили, что идет честная игра, думали, что все было подстроено. И были по-своему правы, потому что не может, не должен человек, выигравший, например, автомобиль, реагировать фразой: «Я рад». Надо упасть

в обморок, схватиться за сердце. Проявить человеческие чувства.

На собеседование в «Дог-шоу» люди приходят без собаки. И пару раз претенденты, которых мы отсеяли на предварительном собеседовании по причине их эмоциональной зажатости, совершенно случайно попадали в передачу уже с собакой. И это было чудесное преобразование: они раскрепощались, становились естественнее. С ними можно было разговаривать по-человечески, а не допрос вести.

Михаил Ширвиндт закончил Щукинское театральное училище. Учился трудно и не без неприятностей. В 77-м году на праздновании 60-летия Великой революции, гуляя с друзьями, сорвал флаг со стены архитектурного института, прямо в двух шагах от здания КГБ. Его выгнали из института, исключили из комсомола с формулировкой в приказе: «...за поступок, несовместимый с почетным званием комсомольца». Даже за решетку пытались упечь. Спас Михаила папа. Сейчас родители вспоминают об этом шутя, называя сына диссидентом и «буревестником» перестройки, но тогда им было не до шуток.

— А зачем вам флаг понадобился?

— А прийти в гости с флагом. Разве плохо? Институт Михаил все-таки закончил и пришел работать в Ленинградский театр миниатюр к Аркадию Райкину.

— Говорят, Аркадий Исаакович был довольным хмурым, агрессивным человеком?

— Кто говорит? Аркадий Исаакович был гением, и этим все сказано, а что касается характера, то он был человек своенравный, но это была своенравность ребенка. Он и обижался, как ребенок: быстро отходил. Иногда был по-детски злопамятен, но это было так инстинктивно, что никому и в голову не приходило обижаться, хлопать дверью или еще что-нибудь эдакое выкидывать.

24 октября Аркадию Райкину исполнилось бы 85 лет. В этот день в театре «Сатирикон» собрались все, кто знал его, и много-много гостей. Михаил Ширвиндт поехал туда со съемочной группой. Сергей Урсуляк и он и в сотрудничестве с Константином Райкиным будут снимать фильм об Аркадии Исааковиче.

— **Михаил, из этого доброго детского мира вы вдруг попали на телевидение. Каково сравнение?**

— На первых порах мне было безумно сложно. Я не понимал, как можно опаздывать на репетицию. Если она назначена на три часа, почему большинство сотрудников приходит в пять? Но это происходит и будет происходить на телевидении до тех пор, пока «не полетят головы».

— **Какие меры применяете к нарушителям дисциплины? Увольнять пытались?**

— Временами мне хочется уволить всех, включая себя. Но пока что никого не уволил, хотя надо этому учиться. Как говорил Иосиф Виссарионович Сталин: «Кадры решают все».

— **В семье кадры тоже решают многое. Кто ваша жена?**

— Я нашел ее в театре «Сатирикон». Сейчас она готовится к роли ведущей новой программы под названием «Живые новости».

— **Она красива?**

— Неслыханно...

Жена Михаила окончила Школу-студию МХАТа и работала вместе с ним в театре. Уйдя из «Сатирикона» имела неосторожность танцевать в трио «Экспрессия» Бориса Моисеева. Получилось это случайно. Ее ближайшая подруга работала там постоянно, и когда одна из танцовщиц покинула коллектив, Татьяну попросили помочь. После проб оказалось, что она прекрасно танцует, причем не имея специального образования. И Татьяна начала выступать на сцене. И проработала там один год.

— А еще у меня двое детей. Мальчик Андрюша, пятнадцати лет, и девочка Саша, десяти лет.

Дети у Михаила все больше по бабушкам и дедушкам, как и он в детстве. Зато сейчас бабушка и дедушка почувствовали себя настоящими родителями.

— **Какое самое яркое воспоминание осталось у вас от детства?**

— Дача на Истре. Ее получил еще прадед, который был главным архитектором Москвы, — Семенов Владимир Николаевич. Тогда участки давали огромные, по гектару. В поселке жили Бабель, Эренбург, Сулержицкий, Дикий, Антокольский, академик Веснин. Называется поселок — НИЛ (Наука, Искусство, Литература). Именно там отец с матерью познакомились. Отец всегда утверждал, что женился на матери из-за коровы, потому что у ее родителей была корова. Но как только они поженились, живность отдали. Сейчас, к сожалению, я на этой даче бываю редко. Другая динамика жизни. Приезжаю во вторник вечером, чтобы утром в среду уже уехать.

— **Так вам хочется размеренной жизни?**

— Хочется, хотя я понимаю, что от размеренной жизни я через минуту завою. А пока что встаю не позже девяти, когда бы ни лег. Вот сегодня я не мог заснуть до половины пятого. А встал как обычно. И вот уже три часа ишу бумажку, где записаны дела на день. Там восемь пунктов. В общем-то, я их все помню, но то, что не могу найти, меня раздражает.

Ширвиндт-младший среди прочих привязанностей и свойств характера унаследовал от Ширвиндта-старшего суеверность. У Александра Анатольевича в машине под козырьком вот уже тысячу лет неизменно лежит кусочек спички, потому что в машине нет ничего деревянного, а рука к дереву так и тянется. Михаил тоже верит в приметы и старается не возвращаться, если что-то забыл, и не идти вперед, если дорогу перебежала черная кошка. А еще у него есть талисман. В возрасте семи лет в ленинградском универсаме он приобрел Лисмеха — так было написано на коробке и подразумевало лисенка мехового. Сейчас этому лису уже 31 год, и до сих пор Михаил берет его с собой, если уезжает из Москвы. Однажды, отправившись на юг и проезжая под Орлом, он обнаружил, что забыл лису. И не трогался с места, пока его не прислали с проводником поезда. А задолго до этого, еще в детстве, когда был с родителями на гастролях театра в Киеве, Михаил решил пошутить и, привязав лису за ниточку, выбросил его в окно. Ниточка оборвалась, и лис упал на крышу

гостиничного ресторана. Родители не реагировали на истеричные вопли сына и отказывались доставать талисман. Тогда Михаил, не долго думая, сбросил туда же папин концертный тубель. Ну что оставалось делать Александру Анатольевичу? Дать по шее и лезть на крышу.

Есть у Михаила еще одна привязанность — теннис, но это скорее дань моде и лени.

— Мой единственный партнер — Денис Евстигнеев. Мы как-то попытались подсчитать, какие мы ракетки мира. Начинили со стомиллионных, сейчас уже прочно входим в категорию миллионных.

— **Любите ли вы копаться в себе? Ругать себя?**

— Ругаю и расстраиваюсь. Потому что самокопание порождает стресс. А чтобы его снять, надо либо выпить, либо поиграть на компьютере.

Кстати, по поводу «выпить». Михаил с друзьями изобрел новый вид спорта. Спорт называется «ходьба по Москве». Собираются молодые люди шумной компанией на Арбате, с энной суммой денег на каждого. И направляются к ближайшему ларьку с тентом и столиком. Чем ниже качество заведения, тем лучше. Берут какой-нибудь напиток, легкую снедь и обсуждают животрепещущую тему. Потом переходят к другому ларьку. С другой темой. И так весь вечер. Когда Арбат остается позади, можно возвращаться домой. По опыту «спортсмена» Ширвиндта: в гавань приходишь уставший, румяный, счастливый и с чувством исполненного долга. Таких «спортсменов», как Михаил и его друзья, на Арбате уже все знают и в некоторых местах разрешают приходиться со своей выпивкой. Так дешевле получается.

— **Неужели вас еще может смутить цена в меню?**

— Конечно, может, потому что денег все время не хватает. И потом, мое святое убеждение: водка «Кристалл» — лучшая водка в мире. А ее в дорогих пиццериях не подают. И это огромная проблема.

— **Какие еще проблемы существуют в вашей жизни?**

— Кроме этой все остальное — ерунда. Даже ежедневная текучка — проблемки. Но я знаю, что если я их не решу, ничего страшного не случится. Мир устоит.

— **То есть жизнь вполне может крутиться и без вас?**

— Наверное. Но только кто ж ей позволит?

Эдуард Дорожкин
Анна Носенко